

Немецкий уран для Страны Советов

Одной из основных трудностей начального этапа советского Атомного проекта стал дефицит уранового сырья. Для решения этой проблемы были задействованы лучшие военные и научные кадры страны. В Германии специалистам из СССР пришлось столкнуться с жёсткой конкуренцией со стороны союзников — американцев и англичан.

В начале 1945 года, когда США уже на протяжении двух лет вели работы по обогащению урана в промышленных масштабах и практически подготовили прототип боевого

ядерного устройства, в СССР остро ощущался недостаток урановых материалов даже для экспериментальных целей. Разведка месторождений на территории Советского Союза развернулась в 1942 году, однако отечественные геологи обладали очень малым опытом в данной сфере. Да и в тяжёлое время, когда все ресурсы были брошены на фронт, поиск уранового сырья (военная важность которого на тот момент выглядела весьма сомнительно) не числился в списке приоритетов.

В итоге после войны вопрос о запасе урановых руд оставался узким местом советского Атомного проекта. Геологи работали в жёстком темпе, однако даже от положительных результатов их изысканий не стоило ждать мгновенных плодов. Ведь мало найти залежи урана — надо организовать добычу руды, а затем и её переработку, что ещё сильнее усложняло ситуацию.

Специальным службам была поставлена задача: выявить и взять под контроль все зарубежные источники уранового сырья, попадающие в советскую оккупационную зону. Возглавил эту миссию «красный Гровс» — генерал-лейтенант МВД Авраамий Завенягин, одна из легендарнейших личностей в отечественном Атомном проекте.

НЕУДАЧА В ШТРАССФУРТЕ

Когда Завенягин ещё только собирал специалистов для переброски в Германию на поиски запасов немецкого урана, американцы под руководством Самуэля Гудсмита и полковника Бориса Паша уже активно работали в этом направлении. Сотрудники разведывательно-технической миссии «Алсос» действовали дерзко и нагло, поэтому в большинстве начинаний им сопутствовал успех. Например, в середине апреля 1945 года американские войска первыми ворвались в саксонский Штрассфурт, который согласно ялтинским договорённостям должен был перейти под советский контроль. Прибывшие чуть позже представители Советской армии так и не получили внятных объяснений присутствия союзников, однако увидели колонны из сотен грузовиков, вывозящих что-то в плотно закрытых кузовах с территории соляных шахт, находившихся в окрестностях города. У наших военных на тот момент не было ни полномочий, ни средств для того, чтобы помешать этому. Лишь спустя несколько дней, когда военный комендант Штрассфурта смог приступить к выполнению своих обязанностей, стало понятно, что из соляных шахт исчезло более 1 тыс. т урановой руды.

Информация о вопиющем факте нарушения межгосударственных соглашений была немедленно направлена Завенягину, который доложил о происшедшем Берии и выступил с предложением: «... поскольку урановое сырьё находилось в советской зоне оккупации и вывезено американцами незаконно, было бы крайне желательно через Наркоминдел предпринять шаги к возврату этого сырья нам».

Но никаких шагов с советской стороны предпринято не было, и подобное «равнодушие» американцы в лице генерала Гровса истолковали как принципиальное непонимание русскими ценности уранового сырья. В общем, они сделали вид, что ничего такого в Штрассфурте не случилось, а мы в свою очередь сделали вид, что не особенно возмущены, так как не сообразили из-за чего, собственно, весь сыр-бор.

Да, урановая руда из соляных шахт Штрассфурта очень бы пригодилась Атомному проекту, но в этот раз удача была на чужой стороне. Зато генерал Завенягин осознал, что залог успешности его миссии в быстроте, инициативности и решительности.

«ПОЛКОВНИКИ» В БЕРЛИНЕ

2 мая 1945 года капитулировал гарнизон германской столицы. Закончилось самое ожесточённое и кровопролитное сражение финального периода Второй мировой войны. В этот же день с одного из подмосковных военных аэродромов вылетел самолёт, на борту которого находилась компетентная техническая комиссия во главе с генерал-лейтенантом МВД Авраамием Завенягиным. В состав группы были включены сотрудники сверхсекретной лаборатории № 2 АН СССР, в том числе Юлий Харитон, Исаак Кикоин, Георгий Флёров, Лев Арцимович, Леонид Неменов — учёные, имена которых впоследствии станут неотъемлемой частью славной истории советского Атомного проекта.

Для конспирации все были одеты в новенькие мундиры старших офицеров с полковничьими погонами. 3 мая борт приземлился на ещё не остывшем после жарких боёв поле аэродрома Тиргартен в Берлине. На следующий день комиссия приступила к работе. Первым делом «полковники» решили навестить знаменитый Институт физического общества кайзера Вильгельма, который, согласно данным разведки, являлся мозговым центром немецкого уранового проекта.

Научный персонал института был эвакуирован ещё в середине апреля, но библиотека, архивы и лабораторное оборудование вывезти из Берлина не успели. Складированные в глубоких подвалах, все эти богатства практически не пострадали во время боёв.

Институт не зря выбрали первым пунктом посещения — территория, на которой он располагался, должна была отойти под контроль американских властей. На этот раз Завенягин решил, что «хищникам» Гровса не должно достаться ни единой бумажки.

«Среди секретных документов, — рассказывал впоследствии Исаак Кикоин, — мы нашли урановый проект. Мы не ошиблись, действительно институт кайзера Вильгельма был основным в этой проблеме. По просмотренным документам нам стало ясно, что немцы нас не обогнали, напротив, они в интересующих нас вопросах находились на довольно низком научно-техническом уровне. Правда, они экспериментально наблюдали начало цепной реакции (размножение нейтронов). В качестве замедлителя они использовали тяжёлую воду, которую получали из Норвегии. Мы обнаружили два пятилитровых бидона с тяжёлой водой, на которых были этикетки с надписью «Норск Гидро». Там же мы нашли некоторое количество металлического урана и несколько килограммов окиси урана...»

Для демонтажа и вывоза оборудования был задействован сапёрный батальон, оснащённый тяжёлыми грузовиками и подъёмной техникой. Уже в десятых числах мая все трофеи были переданы в распоряжение лаборатории № 2 АН СССР.

В счёт репараций Государственным комитетом обороны был также узаконен вывоз имущества специальных лабораторий и научных библиотек физического и химического институтов Грейфсвальдского и Ростокского университетов, промышленного оборудования ряда заводов и исследовательских центров. Затем была успешно выполнена задача по розыску научно-исследовательской лаборатории Манфреда фон Арденне и лаборатории Герца на одном из предприятий компании Siemens. Забирали всё, что можно было забрать, — циклотроны, опытные установки, электротехническое, горно-геологическое оборудование, лабораторную посуду, инвентарь, реактивы и материалы. Кроме того, была развёрнута активная вербовка немецких

научно-технических специалистов. Запасов уранового сырья, однако, на первом этапе обнаружить не удалось. Генерал Завенягин приказал утроить усилия для решения этой особо важной задачи.

«КЛАД» НА КЛОЖЕВЕННОМ ЗАВОДЕ

Поиски были поручены мобильной группе под руководством Харитона и Кикоина, которые с завидным рвением взялись за выполнение поставленной задачи. Проверая информацию, полученную от немецких учёных, они колесили по советской зоне оккупации в надежде найти столь необходимый нашему Атомному проекту уран. На территории, где ещё совсем недавно шли кровопролитнейшие бои, эта миссия была сопряжена с определёнными трудностями и опасностями.

Однажды, в конце июня, после долгих и упорных, но почти безрезультатных поисков, Харитон и Кикоин решили проверить одну из наводок, согласно которой некая часть немецких урановых запасов, вывезенная из Бельгии, могла «застрять» в городке Нейштадт прямо на границе советской и английской оккупационных зон.

«Полковники» отправились к коменданту города, тот рассказал им об английском патруле, который пару недель назад «заблудился» в окрестностях кожевенного завода, расположенного на территории нашего влияния. Британцы подозрительно долго не могли найти путь в свою сторону, пришлось «проводить» их восвояси с танковым эскортом.

Харитон и Кикоин, прекрасно зная о происках союзников, попросили показать им место, так заинтересовавшее незваных гостей. Бегло осмотревшись, они не обнаружили ничего интересного, но когда заметили подвал и спустились в него, то увидели множество бочек, в которых содержалось именно то, за чем так долго и упорно гонялись — окись урана, более 100 т. О находке немедленно доложили генералу Завенягину. На следующий день в Нейштадт прибыла колонна грузовиков. Уже через пару недель они вернулись в Союз. Чуть позже значительные запасы уранового сырья изъяли на рудниках Яхимовского месторождения в Чехословакии.

КРАСНОРЕЧИВЫЕ ИТОГИ

В середине января 1946 года Иосифу Сталину был представлен официальный доклад, подготовленный Игорем Курчатовым, Исааком Кикоиным, Борисом Ванниковым, Михаилом Первухиным и Авраамием Завенягиным. Этот документ назывался «О состоянии работ по получению и использованию атомной энергии», в нём в частности говорилось: «В 1945 году выявлено и вывезено из Германии и Чехословакии различных химических соединений урана общим весом в пересчёте на металл 220 т».

А вот как оценил работу группы генерала Завенягина Курчатов: «До мая 1945 года не было надежды осуществить уран-графитовый котёл, так как в нашем распоряжении было только 7 т окиси урана. Товарищ Берия направил в Германию специальную группу работников лаборатории № 2 и НКВД во главе с товарищами Завенягиным, Махневым и Кикоиным для розыска урана и уранового сырья. В результате большой работы группа нашла и вывезла в СССР 300 т окиси урана и его соединений, что серьёзно изменило положение не только с уран-графитовым котлом, но и со всеми другими урановыми сооружениями».

Работа над советским Атомным проектом вошла в свою самую напряжённую фазу.

Андрей ЗАЙЦЕВ,
для «Страны РОСАТОМ»

СПРАВКА

Авраамий Завенягин родился в 1901 году в Тульской области в семье машиниста. В 1930 году окончил Горную академию, потом работал директором института по проектированию заводов чёрной металлургии, заместителем начальника Главного управления металлургической промышленности ВСНХ. В 1933–1937 годах был директором Магнитогорского металлургического комбината. В 1937 году стал первым заместителем наркома тяжёлой промышленности.

С 1938 года — начальник строительства Норильского горно-металлургического комбината, затем начальник комбината (ныне предприятие носит его имя). К работе над урановым проектом Завенягин подключился в 1943 году.

С 1945 года — заместитель Берии в советском Атомном проекте. В зону его ответственности входил весь цикл изготовления ядерного топлива и зарядов, от руды до производимого в промышленных реакторах плутония.

После войны штаб Завенягина провёл операцию по поиску и вывозу из Германии немецких специалистов — металлургов, химиков и физиков. Так в СССР были доставлены 70 человек в 1945 году и более 300 человек к 1948 году, среди них находились Николаус Риль, Манфред фон Арденне.